

М. А. КОТИН

КОМПЛЕКС ЛЕПНОЙ КЕРАМИКИ ЯМЫ № 11 ИЗ РАСКОПОК ТИРИТАКИ

С 2002 г. Боспорская охранно- археологическая экспедиция Крымского отделения Института востоковедения НАНУ проводит археологические исследования боспорского города Тиритака [Зинько, Бейлин, Зинько, 2008, с. 106-108]. При проведении раскопок в 2012 г. северной куртины городища (раскоп № XXVIII) была исследована хозяйственная яма №11. В заполнении ямы были обнаружены 833 фрагмента строительной, транспортной, красноглиняной и лепной керамики (которая в процентном соотношении составляет 18,78% от общего количества керамики). Транспортная керамика представлена красноглиняными амфорами II – III вв. н. э. [Зеест, 1960, с. 113, с. 115, табл. XXXI, 75; табл. XXXIV, 83], южно-понтійскими светлоглиняными узкогорлыми амфорами т. «С» II в. н. э. [Шелов, 1978, с. 18, рис. 6], боспорскими розовоглиняными амфорами II – III вв. н. э. [Зеест, 1960, с. 119-120, табл. XXXVIII, 96,97], оранжевоглиняными амфорами первых веков н. э. [Зеест, 1960, с. 120, табл. XXXIX, 96, 97]. Исходя из довольно четко датирующего амфорного материала, лепная керамика, о которой речь пойдет ниже¹, также должна относиться к периоду II – III вв. н. э.

Весь комплекс лепной керамики представлен фрагментами сосудов закрытых и открытых форм². Большую часть из них удалось реконструировать и склеить.

ГОРШКИ

Тип 1. Горшок с овалоидным туловом и расширяющимся усеченно-коническим горлом (рис. 2, 2). Представлен сосудами 2 ТГ (ТГ - технологической группой). Аналогии данному типу можно найти среди сарматских погребений Нижнего Поволжья, слоев III – I вв. до н. э., Фанагории, а также погребального инвентаря первых веков н. э. могильника Заветное [Скрипкин, 1984, рис. 8,4; Кругликова, 1951, с. 93, рис. 2,5; Дашевская, 1991, с. 30, табл. 50,10].

Тип 2. Горшок с эллипсоидным туловом и усеченно-коническим горлом

¹ Благодарю начальника БОАЭ В.Н.Зинько за предоставленную возможность опубликовать материал.

² В основу нашей классификации положена классификация В. П. Власова, изложенная в его статье «Лепная керамика позднескифского Булганакского городища».

(рис. 6, 1). Представлен сосудами 2 ТГ. Подобные горшки были обнаружены на некрополе Черная речка, в могиле второй половины III в. н. э. [Бабенчиков, 1963, с. 98, табл. V,8; XI,1], а также среди погребального инвентаря погребений последней четверти IV в. н. э. некрополя Танаиса [Казакова, Каменецкий, 1974, с. 141,142, табл. III,5].

Тип 3. Горшок со сферическим туловом и гиперболоидным горлом (рис. 3; 4). Представлен сосудами 2-3 ТГ. Аналогии типу находятся среди слоев и комплексов I в. до н. э. и рубежа эр Булганакского городища [Власов, 1997, с. 227, табл. II,2].

Тип 4. Горшок с округло-биконическим туловом и гиперболоидным горлом (рис. 5). Представлен сосудами 2-3 ТГ. Аналогии типу можно найти среди комплексов I – II вв. н. э. Калос – Лимена, I в. н. э. Южно Донузлавского, городища Булганак [Дашевская, 1991, с. 18, табл. 18,2,4; Уженцев, 1997, с. 196, 198, рис. 5,1; Власов, 1997, с. 228-229, табл. II,8].

МИСКИ

Тип 1. Миска плоскодонная с усеченно-коническим туловом, расходящимися краями и иногда ручками-упорами (рис. 6, 1; 7). Представлен сосудами 2 – 3 ТГ. Наиболее широко распространен на позднескифских памятниках и в могильниках позднеримского времени [Высотская, 1979, с. 100, рис. 34, 25; Дашевская, 1991, с. 16-18, табл. 13,5,7,8; 16,16,22; 24,2; Власов, 1997, с. 236, 283, табл. III,18-20,24,27,28; X,1,15].

Самые ранние экземпляры данного типа в Крыму встречаются среди памятников кизил-кобинской культуры [Крис, 1981, с. 26, табл. 24,2]. Довольно широко встречаются и на Боспоре [Кастанаян, 1981, с. 34,39,40,48,50,62,64,93,96, табл. II,5; V,1; VI,10; VIII,1; IX,3; XIII,3,4; XXXV,4,5,10; XXXVII,3; Кругликова, 1954, с. 88,99,104, табл. I,29,31; II,9,13,37; III,12,13; Кругликова, 1966, рис. 31,5,12; Кругликова, 1970, с. 21, рис. 13,4,5; Корпусова, 1973, с.38, рис. 6,1,2; 7,1; Корпусова, 1983, с. 45, рис. 12, 1-5,11; Зубарев, Крайнева, 2005, табл. III, 2,3].

Тип 2. Миска плоскодонная с гиперболоидным туловом и расходящимися краями (рис. 8). Представлен сосудами 2 – 3 ТГ. Аналогии данному типу встречаются в слоях III – II вв. до н. э. и II – III вв. н. э. Неаполя и Альма – Кермена, а также в погребениях III – IV вв. н. э. некрополей Дружное и Совхоз 10 [Высотская, 1979, с. 100, рис. 35,1; Высотская, 1972, рис. 26,45; Дашевская, 1991, табл. 16,9; Айбабин 1994, с. 90, 92, рис. 21,6; Высотская, 1998, с. 257, 266, 271, рис. 3, 12].

Тип 3. Миска плоскодонная с полусферическим туловом и загнутыми краями (рис. 9). Представлен сосудами 2 – 3 ТГ. Данный тип встречается в скифских поселениях III – II вв. до н. э. - II – III вв. н. э., а также среди некрополей IV – V вв. н. э. Озерное III, Совхоз 10, Черная речка [Высотская, 1979, с. 102,

рис. 36,18; Дашевская, 1991, с. 16, 17, табл. 11, 13, 15; 13,4; 17,14; Власов, 1997, с. 249, табл. V,7,8; Лобода, 1977, с. 246, 250, рис. 6,6; Высотская, 1998, с. 266, 271, рис. 3,18; Бабенчиков, 1963, табл. V, 15; X, 4].

Тип 4. Миска с полусферическим туловом и отогнутыми краями (рис. 10). Представлен сосудами 2 – 3 ТГ. Среди тиритакских экземпляров данный тип существует в нескольких вариациях: с ручками в виде уплотнений и выступов (так называемые ручки-упоры) (рис. 10, 2), без ручек (рис. 10, 1) и с выступом на венчике, под крышку (рис. 10, 3). Наиболее ранние аналогии данному типу на территории Крыма обнаруживаются в IV в. до н. э. на поселении Шпиль [Храпунов, Власов, 1995, с. 10, рис. 5,9]. Широкое распространение этих мисок относится к рубежу эр [Высотская, 1979, с. 100, рис. 34,26; Дашевская, 1991, с. 17, 18, табл. 16,13; 22,7; Власов, 1997, с. 243, табл. IV,11-17; Яценко, 1983, с. 58, рис. 5,7]. Верхней датой бытования данных мисок в Крыму считается раннее средневековье [Корпусова, 1983, с. 107, табл. III, 7; Кругликова, 1954, с. 88-89,99, табл. II,14; III,39; Кругликова, 1966, рис. 30,10; Кастанаян, 1981, с.49, 62, 69, 93, 94, рис. 13, 1; табл. IX,2; XIII,2; XXXV,3; XXXVI,6; Айбабин, 1990, рис. 2].

Тип 5. Миска плоскодонная с полусферическим туловом и отогнутыми краями (рис. 11). Представлен сосудами 2 – 3 ТГ. Как и предыдущий тип, бытует в Крыму, начиная с IV в. до н. э., вплоть до средневековья [Бессонова, Бунятян, Гаврилюк, 1988, с. 70, рис. 8,2; Кругликова, 1954, с. 99, 104, табл. II,38; III,14,15; Кастанаян, 1981, с. 49,50,93, табл. VIII,6; X,5; XXXV,7; Веймарн, Айбабин, 1993, с. 95,101,155,193, рис. 68,6; 74,4; 110,11].

КРУЖКИ

Тип 1. Кружка с овалоидным туловом и гиперболоидным горлом (рис. 2). Представлен сосудами 2 – 3 ТГ. На Боспоре подобные сосуды встречаются в римское время [Кругликова, 1954, с. 87-88, табл. II,4]. Подобные сосуды известны слоях III – середины II вв. до н.э. Южного Донузлава и конца II в. до н.э. – I вв. н. э. Беляусского могильника, на поселении I в. до н. э. – первых веков н. э. Золотое Ярмо и в могиле конца II – III вв. н. э. Неапольского некрополя [Дашевская, 1991, с. 17,28, табл. 17,6; 48,8; Храпунов, Власов, Молодцов, Мульд, 1994, с. 101, рис. 6,1; Сыманович, 1983, с. 66,80, табл. III, 8].

Тип 2. Кружка с биконическим туловом и усеченно-коническим горлом (рис. 1). Представлен целым сосудом 2 ТГ. Сосуды данного типа встречаются с IV – I вв. до н. э. в Нижнем Побужье, а с рубежа эр появляются и у скифов Нижнего Днепра, в Крыму наиболее поздние находки данного типа встречаются в могильнике Скалистое [Диамант, Левина, 1991, с. 90, рис. 1,21; Марченко, 1988, с. 94, рис. 25,4; Вязьмитина, 1972, с. 78,125, рис. 36,2; 61,12; Гаврилюк, Абикулова, 199, рис. 4; Айбабин, 1990, с. 17-18, рис. 2; 7,5; Веймарн, Айбабин, 1993, с. 51,193, рис. 31,18].

* * *

Фиксируемые визуально технико-технологические особенности лепной керамики из хозяйственной ямы №11, несмотря на малочисленность, позволяют говорить, что изделия – посуда небольших размеров - изготавливались из целого куска формовочной массы, а большие сосуды с помощью спирального метода. Практически все сосуды изготавливались из плохо отмученной глины. Среди отошителей для приготовления теста применялись: толченый известняк, ракушка, песок, шамот, злаки. Почти вся керамика довольно грубая и по степени обработки поверхностей относится ко второй и третьей технологической группе, по К. К. Марченко, то есть «...керамика со слабым, подчас едва заметным лощением.... заглажена с помощью мокрой тряпки, пучка травы», и «...керамика с более или менее тщательно заглаженной поверхностью без следов лощения. При заглаживании стенок употреблялись мокрая тряпка, пучок травы...» [Марченко, 1988, с. 63].

Таким образом, в результате изучения лепной керамики из комплекса хозяйственной ямы №11, несмотря на то, что реконструировать удалось большую часть лепного материала, проблема фрагментарности и немногочисленности керамики затруднила объективную систематизацию материала, в связи с чем некоторые из экземпляров не были учтены и рассмотрены. Однако, несмотря на этот факт, лепная керамика из хозяйственной ямы расширяет наши представления о керамическом комплексе городища Тиритака и Боспорского царства в целом. Большая часть аналогий тиритакской керамике обнаруживается среди крымских памятников скифской – позднескифской культуры. В свою очередь, эти сосуды также были привнесены в скифскую – позднескифскую культуры с территории Нижнего Днепра, Нижнего Побужья и Нижнего Поволжья. В связи с чем некоторые типы сосудов могут быть отнесены, помимо скифской, еще и к сарматской этногенитической группе. Появление сосудов данных групп связано с миграционными процессами и постепенной инфильтрацией варварских элементов в города Боспорского царства. Также среди сосудов присутствует этнически нейтральная генетическая группа, которая связана с выработкой наиболее удобных форм посуды у различных этносов, преимущественно к данной группе (из рассматриваемой нами керамики) относятся открытые сосуды – миски.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А. И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Симферополь: Таврия. 1990. Вып. I.
- Айбабин А. И.* Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 году // МАИЭТ. Симферополь: Таврия. 1994. Вып. IV.
- Бабенчиков В. П.* Чорноріченский могильник // АП. 1963. Т. XIII.
- Бессонова С. С., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А.* Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. К.: Наук. Думка. 1988.
- Веймарн Е. В., Айбабин А. И.* Скалистинский могильник. К.: Наук. Думка. 1993.
- Власов В. П.* Лепная керамика позднескифского Булганакского городища // БИАС. Симферополь, 1997. Вып. 1.
- Власов В. П.* Этнокультурные процессы в Крыму в III в. до н. э. – IV в. н. э. (по материалам лепной керамики). Дис. на соискание ученой степени кандидата ист. наук. Симферополь. 1999.
- Высотская Т. Н.* Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. К. 1972.
- Высотская Т. Н.* Неаполь – столица государства поздних скифов. К. 1979.
- Высотская Т. Н.* Склепы могильника Совхоз № 10 (Севастопольский): проблемы этноса и хронологии // МАИЭТ. 1998. Вып. IV.
- Вязьмитина М. И.* Золотобалковский могильник. К.: Наук. Думка. 1972.
- Гаврилюк Н. А., Абикумова М. И.* Позднескифские памятники Нижнего Поднепровья. Ч. II. К. 1991.
- Дашевская О. Д.* Поздние скифы в Крыму // САИ. 1991. Вып. Д 1-7.
- Диамант Э. И., Левина Э. А.* Лепная керамика Кошарского поселения // Северо – Западное Причерноморье – контактная зона древних культур. К.: Наук. Думка. 1991.
- Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. №83.
- Зинько В. Н., Бейлин Д. В., Зинько А. В.* Исследования Боспорской охранной археологической экспедиции в 2006-2007 г. // Археологічні дослідження в Україні 2006-2007 рр.
- Зубарев В. Г., Крайнева А. А.* Лепная керамика городища «Белинское» // ДБ. 2005. № 8.
- Казакова Л. М., Каменецкий И. С.* Охранные раскопки некрополя Танаиса в 1968 году // Археологические памятники Нижнего Подонья. 1974. Вып. II.
- Кастанаян Е. Г.* Лепная керамика боспорских городов. Л.: Наука. 1981.
- Крис Х. И.* Кизил-кобинская культура и тавры // САИ. Д 1-7. 1981.
- Корпусова В. М.* Сільске населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 1973. - №8.
- Корпусова В. Н.* Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора). К.: Наук. Думка. 1983.
- Кругликова И. Т.* Фанагорийская местная керамика из грубой глины // МИА. 1951. № 19.
- Кругликова И. Т.* О местной керамике Пантикапея и ее значении для изучения состава населения этого города // МИА. 1954. №33.
- Кругликова И. Т.* Боспор в позднеантичное время (Очерки экономической истории). М.: Наука. 1966.
- Кругликова И. Т.* Раскопки поселения у дер. Семеновка // Поселения и могильники Керченского полуострова начала н. э. М., 1970.
- Лобода И. И.* Раскопки могильника Озерное III в 1963-1965 гг. // СА. 1977. №4.
- Марченко К. К.* Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII – первой половине I вв. до н. э. (по материалам лепной керамики). Л.: Наука. 1988.
- Скрипкин А. С.* Нижнее Поволжье в первые века н. э. Саратов. 1984.
- Сымонович Э. А.* Население столицы позднескифского царства (по материалам восточного могильника Неаполя Скифского). К.: Наук. Думка. 1983.
- Уженицев В. Б.* Постройки типа мегарон из раскопок Калос-Лимена // БИАС. Симферополь, 1997. Вып. 1.
- Храпунов И. Н., Власов В. П.* Кизил-кобинское поселение Шпиль // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь: Таврия. 1995.

- Храпунов И. Н., Власов В. П., Молодцов О. Э., Мульд С. А.* Позднескифское поселение Золотое Ярмо // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь: Таврия. 1994.
- Шеллов Д. Б.* Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. 1978. № 156.
- Яценко И. В.* Северный квартал I скифского поселения на Чайкинском городище в Евпатории (по материалам раскопок 1874-1975 гг.) // Население и культура Крыма в первые века н. э. К.: Наук. Думка. 1983.

М. А. Котин

КОМПЛЕКС ЛІПНОЇ КЕРАМІКИ ЯМИ № 11 З РОЗКОПІВ ТІРІТАКИ

Резюме

У 2012 р. Боспорська охоронно-археологічна експедиція Кримського відділення Інституту сходознавства НАНУ проводила археологічні дослідження південної куртини городища Тірітака. Поряд з іншими комплексами тут була досліджена господарська яма № 11. У заповненні ями були знайдені 833 фрагменти будівельної, транспортної червоноглиняної та ліпної кераміки (яка складає 18,78% від загальної кількості кераміки). Виходячи з доволі чітко датуємого амфорного матеріалу, ліпна кераміка відноситься до періоду II – III ст. н.е. Весь комплекс ліпної кераміки представлений фрагментами посудин закритих та відкритих форм. Більшу частину з них вдалося реконструювати та склеїти. Ліпна кераміка з господарської ями № 11 поділяється на декілька генетичних груп: пізнескифська, сарматська та етнічно нейтральна.

М. А. Котин

КОМПЛЕКС ЛЕПНОЙ КЕРАМИКИ ЯМЫ № 11 ИЗ РАСКОПОК ТИРИТАКИ

Резюме

В 2012 г. Боспорская охранны-археологическая экспедиция Крымского отделения Института востоковедения НАНУ проводила археологические исследования северной куртины городища Тиритака. Наряду с другими комплексами здесь была исследована хозяйственная яма №11. В заполнении ямы были обнаружено 833 фрагмента строительной, транспортной, красноглиняной и лепной керамики (которая составляет 18,78% от общего количества керамики). Исходя из довольно четко датирующего амфорного материала, лепная керамика относится к периоду II – III вв. н. э. Весь комплекс лепной керамики представлен фрагментами сосудов закрытых и открытых форм. Большую часть из них удалось реконструировать и склеить. Лепная керамика из хозяйственной ямы № 11 делится на несколько генетических групп: позднескифская, сарматская и этнически нейтральная.

M.A. Kotin

COMPLEX OF MOLDED CERAMICS FROM THE PIT NUMBER 11
FROM EXCAVATION OF TYRITAKE

Summary

In 2012, the Bosporan archaeological expedition of the Crimean branch of the Institute of Oriental Studies of the National Academy of Sciences conducted archaeological investigations of the northern curtain in Tyritake settlement. Along with other complex the household pit number 11 was investigated here. Eight hundred and thirty-three fragments of building, transport, red-clayed molded ware (which is 18.78% of the total ceramics) were found in the pit filling. Based on the quite clearly dating amphorae material, molded ceramics belongs to the period of the 2nd – the 3rd cc. AD. The whole complex of ceramics is represented by fragments of molded vessels of open and closed forms. We managed to reconstruct and stick together most of them. Molded ceramics from the household pit number 11 is divided into several genetic groups: the Late Scythian, Sarmatian and ethnically neutral.

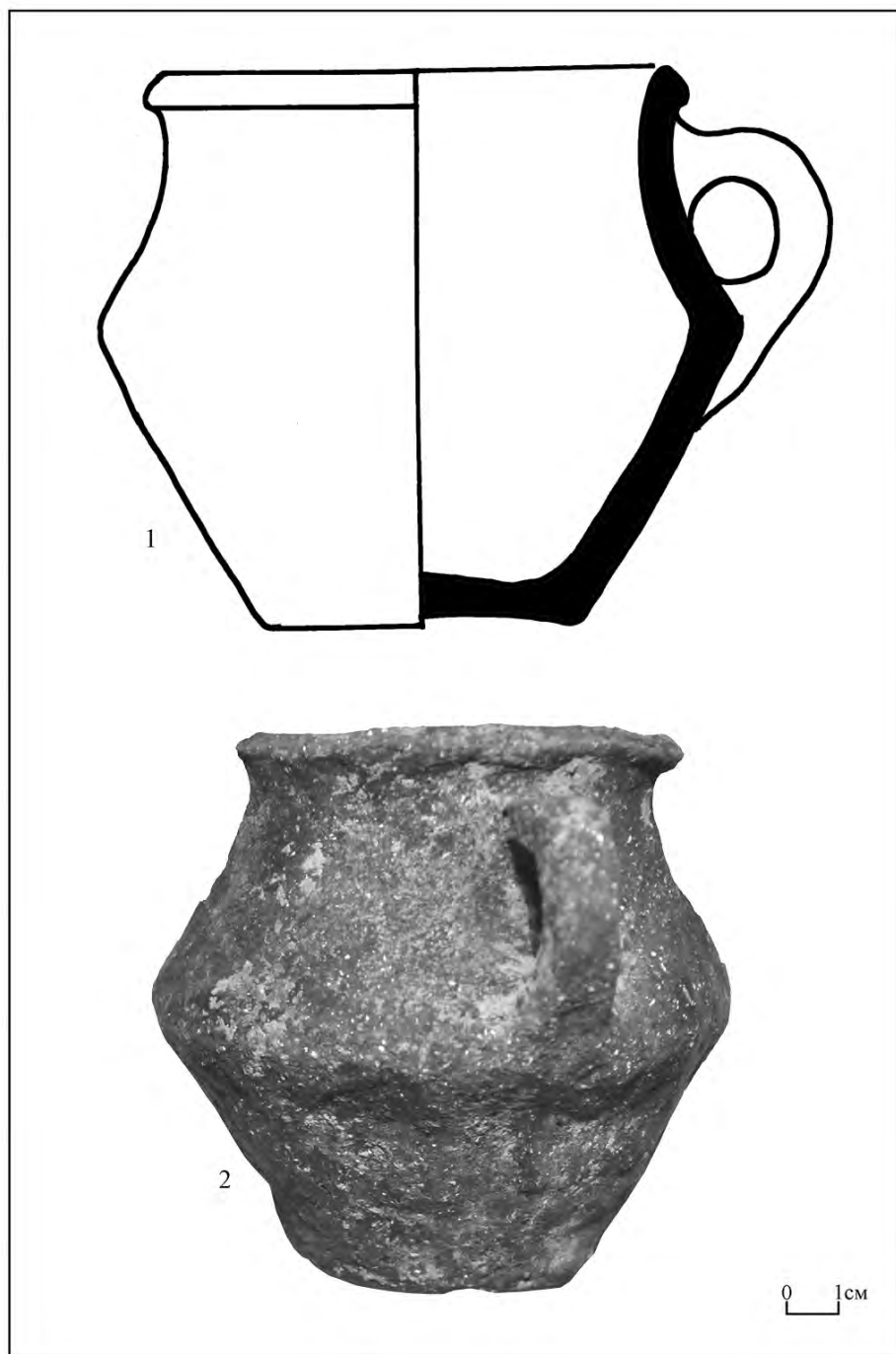

Рис. 1. Лепная керамика из хоз. ямы № 11 городища Тиритака.

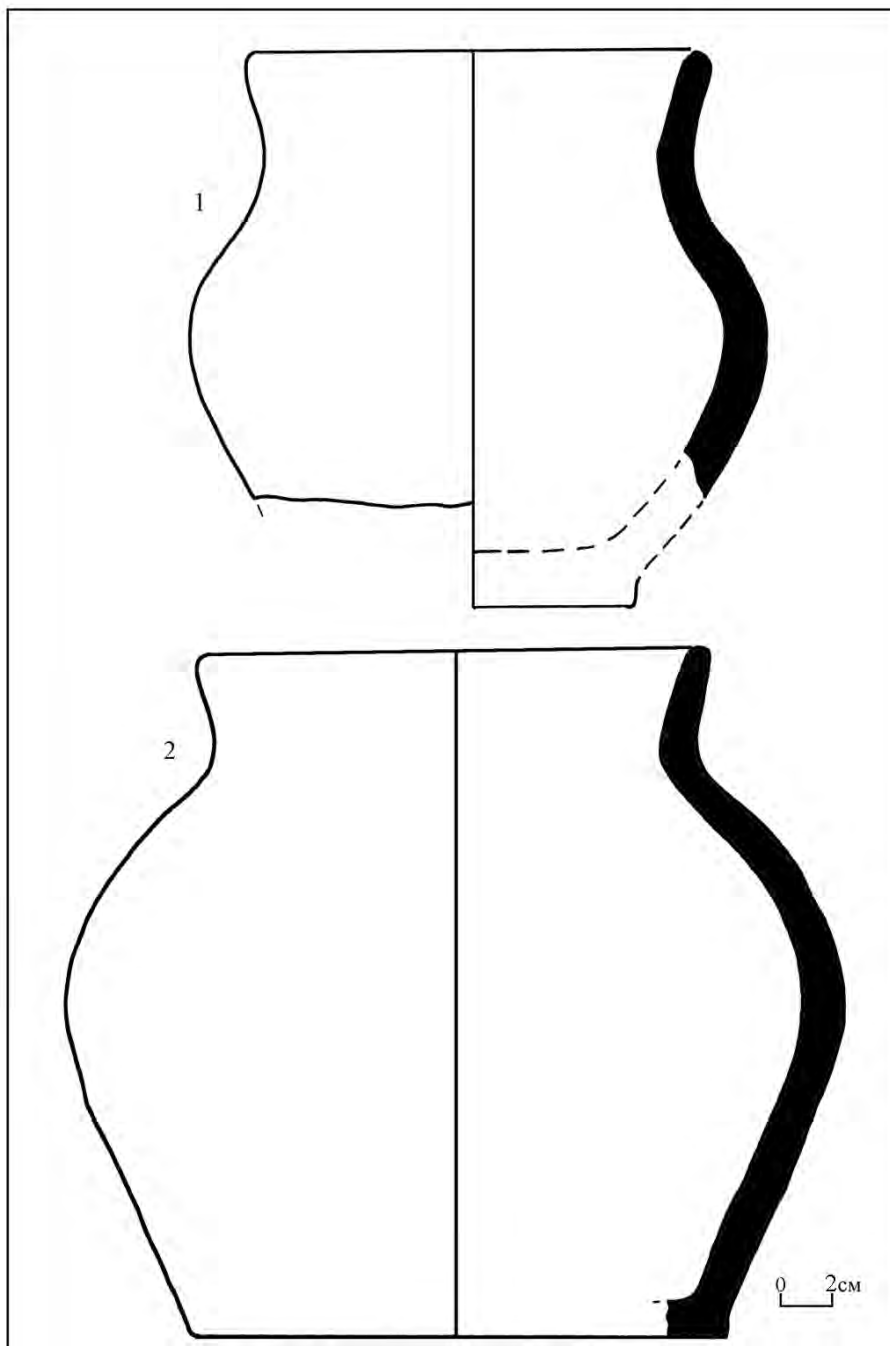

Рис. 2. Лепная керамика из хоз. ямы № 11 городища Тиритака.

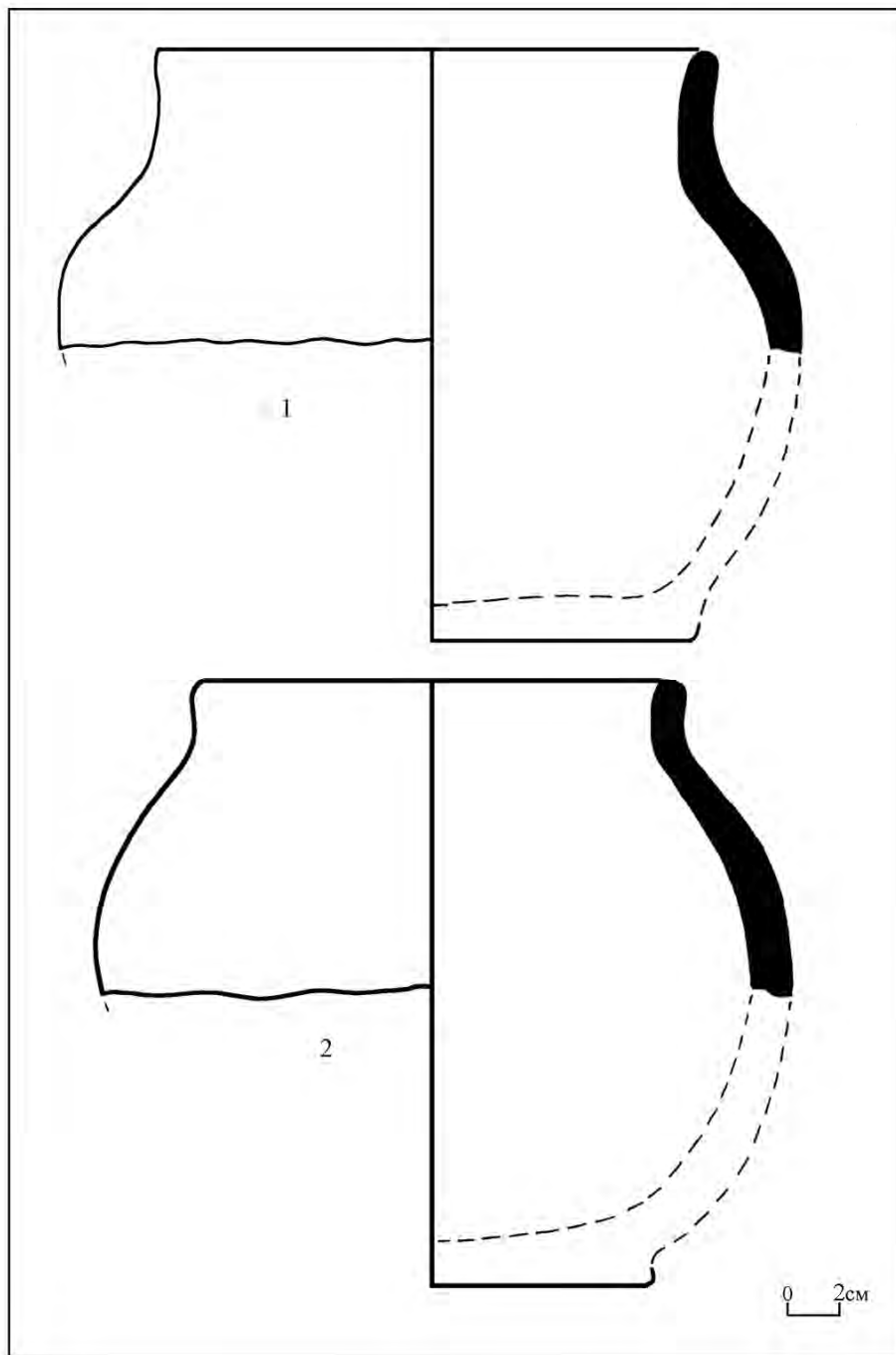

Рис. 3. Лепная керамика из хоз. ямы № 11 городища Тиритака.

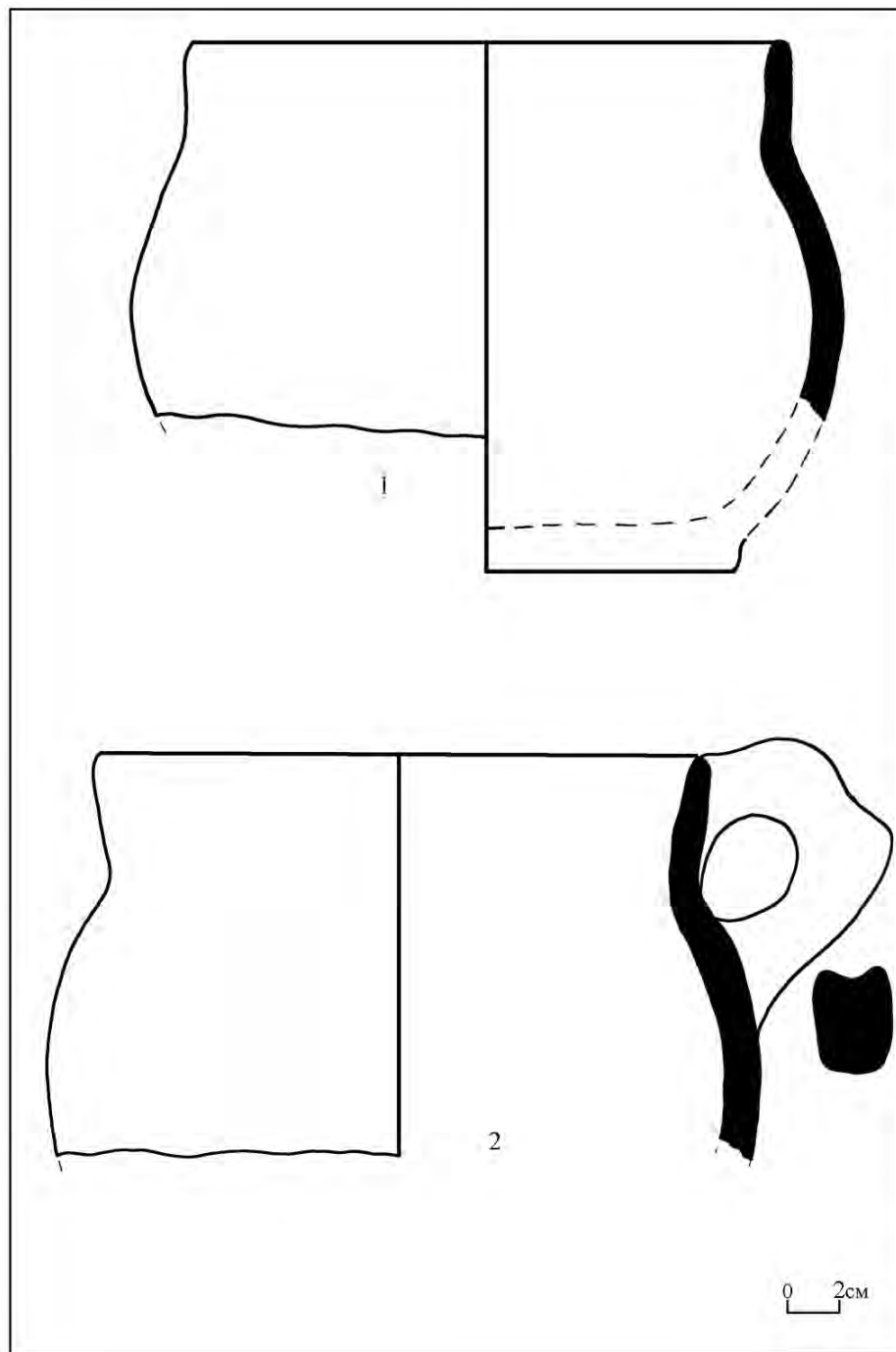

Рис. 4. Лепная керамика из хоз. ямы № 11 городища Тиритака.

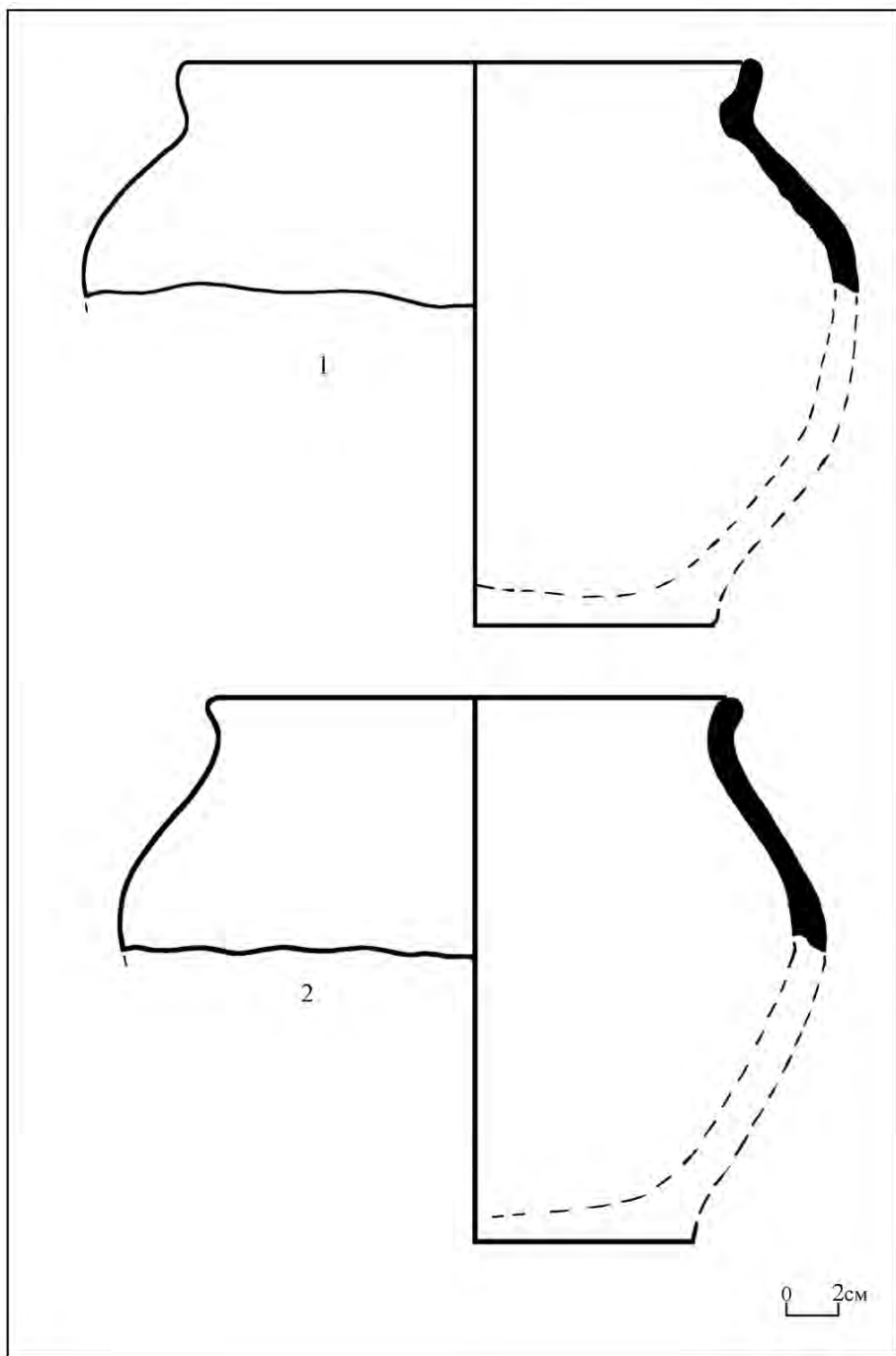

Рис. 5. Лепная керамика из хоз. ямы № 11 городища Тиритака.

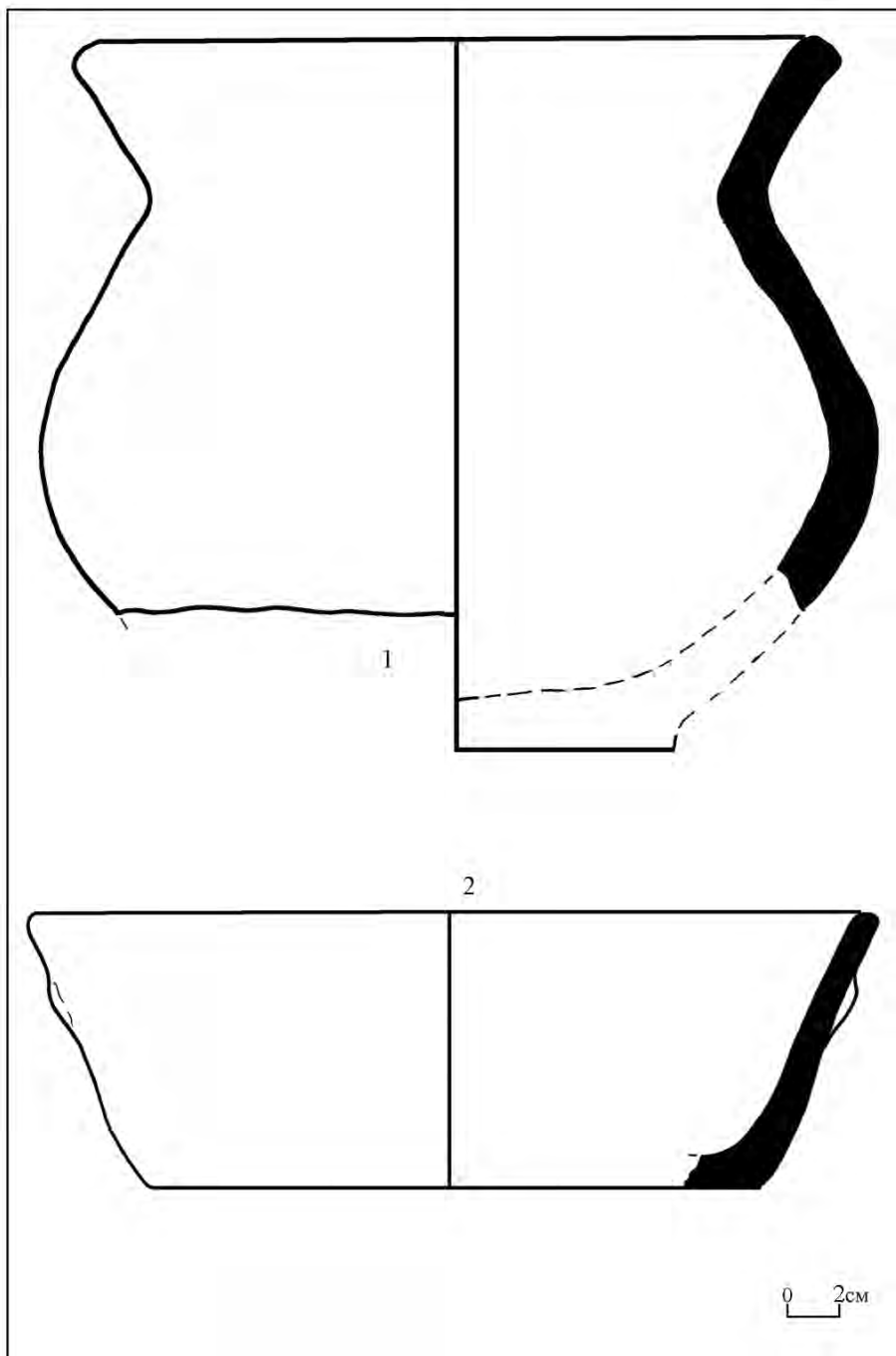

Рис. 6. Лепная керамика из хоз. ямы № 11 городища Тиритака.

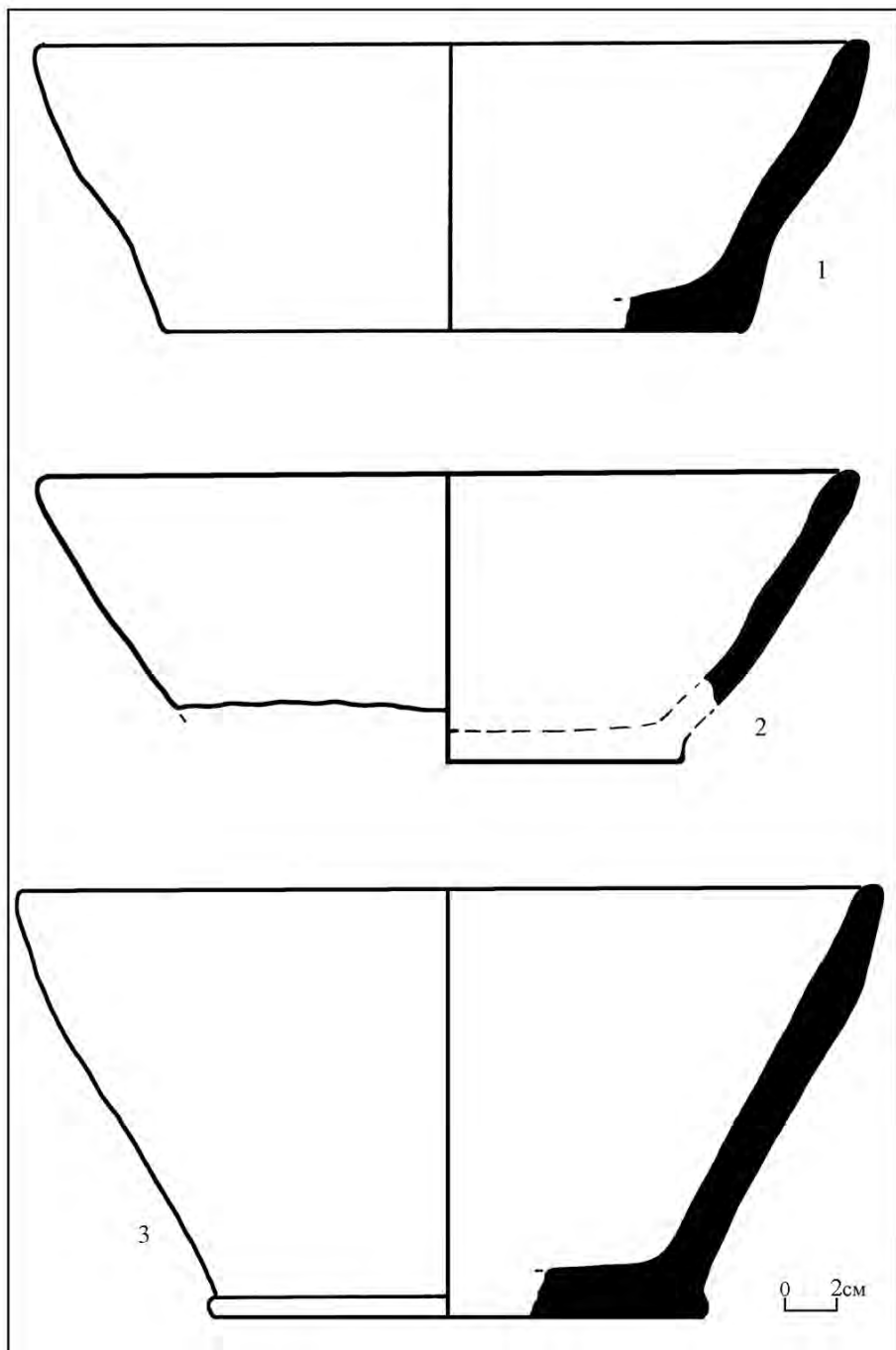

Рис. 7. Лепная керамика из хоз. ямы № 11 городища Тиритака.

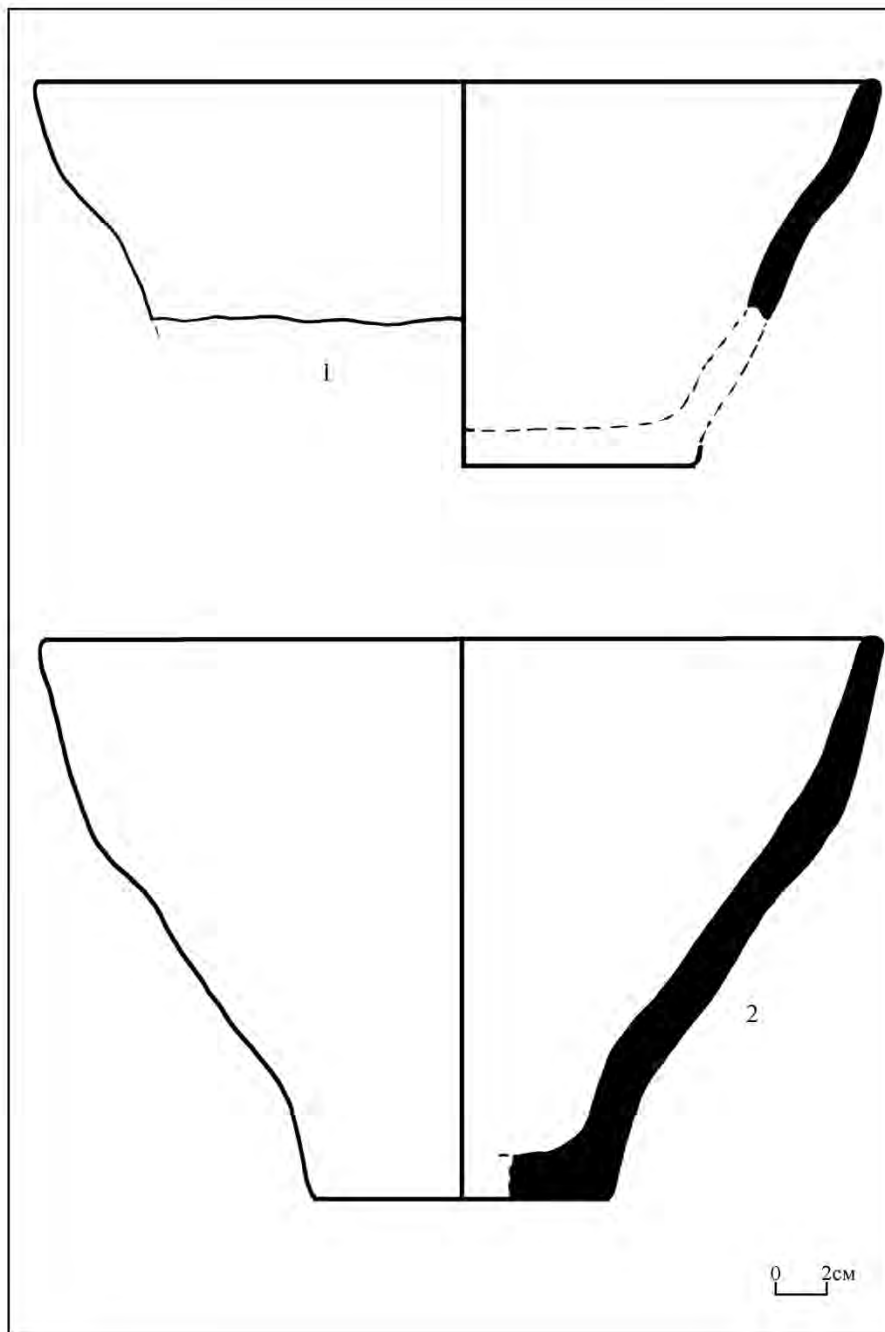

Рис. 8. Лепная керамика из хоз. ямы № 11 городища Тиритака.

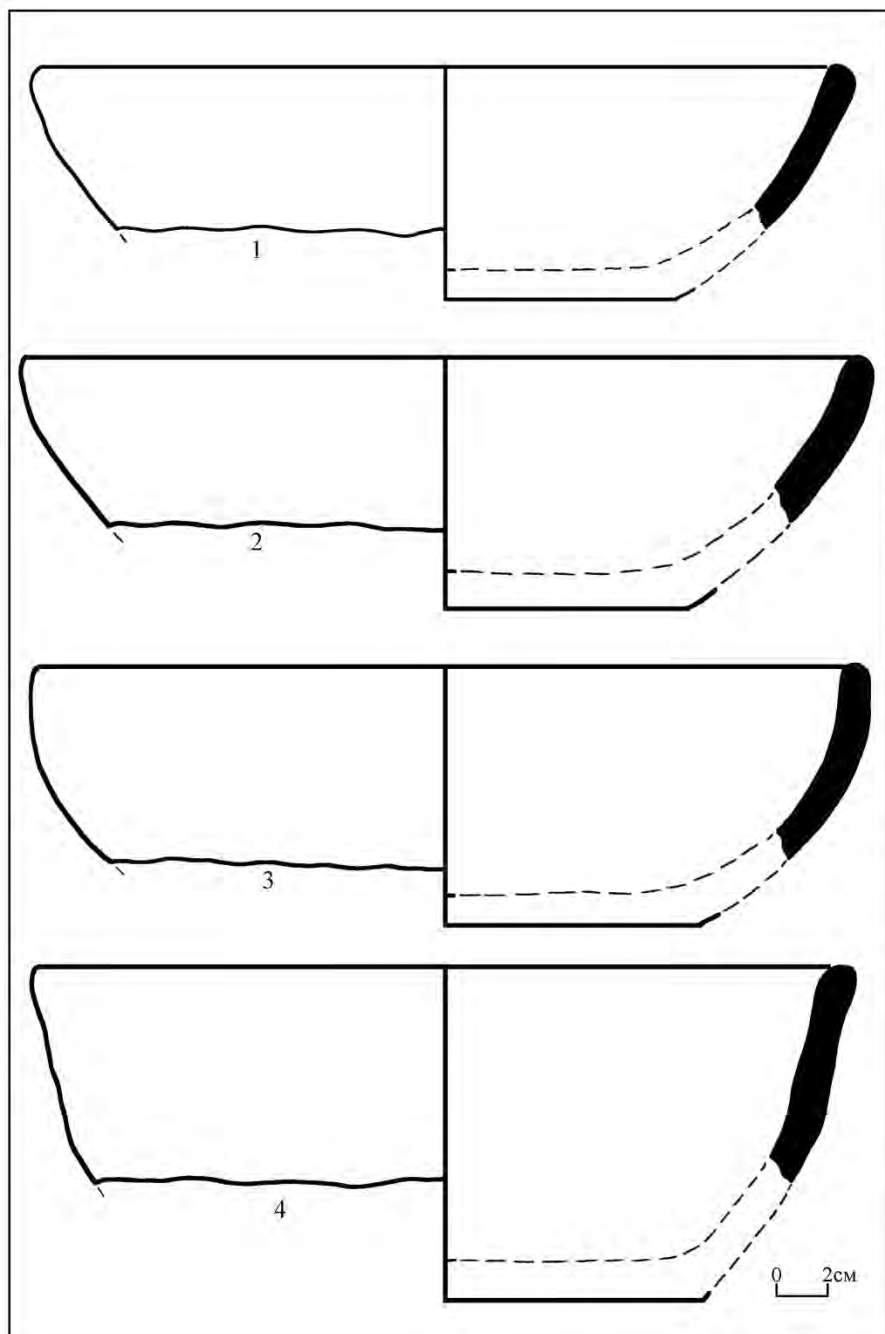

Рис. 9. Лепная керамика из хоз. ямы № 11 городища Тиритака.

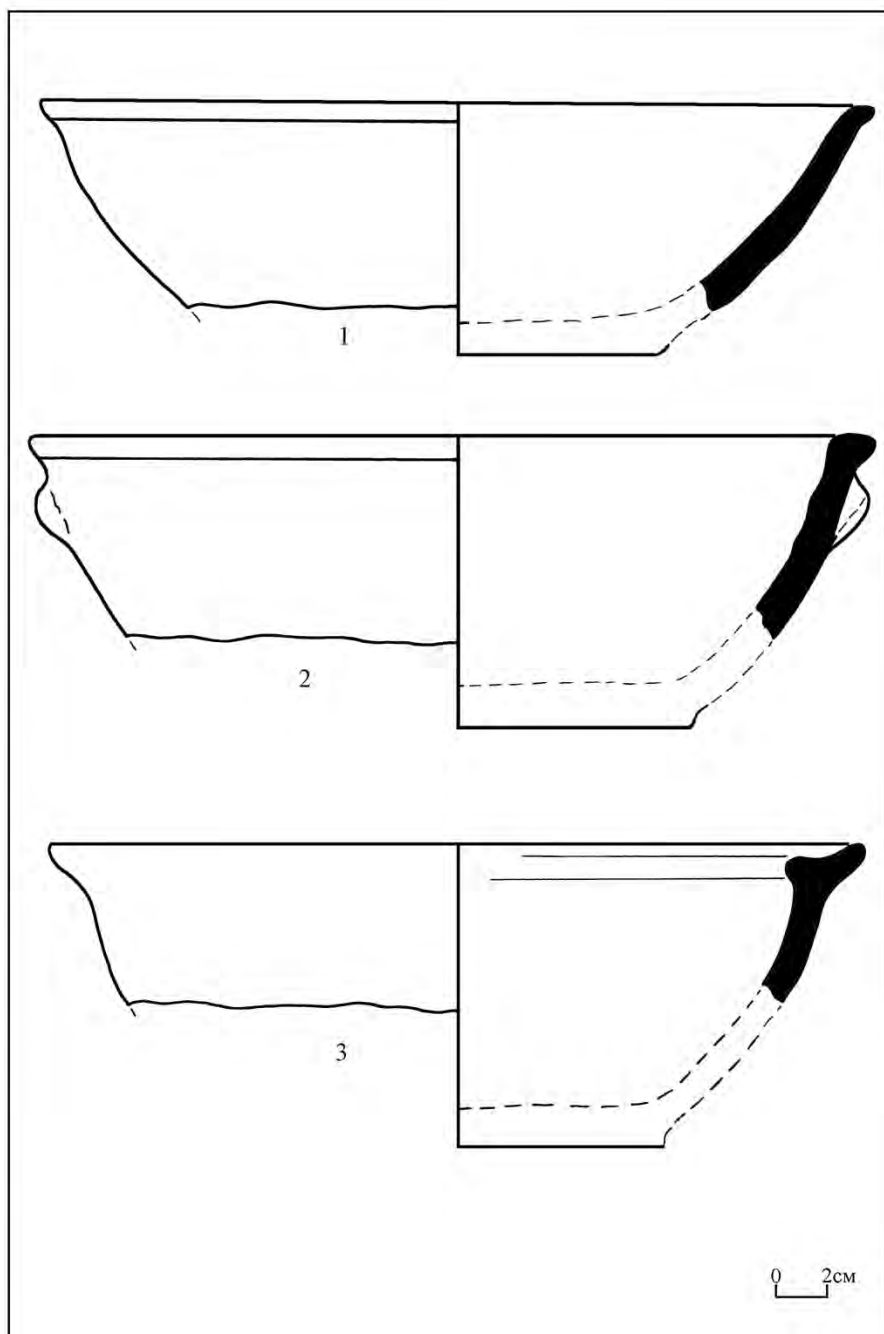

Рис. 10. Лепная керамика из хоз. ямы № 11 городища Тиритака.

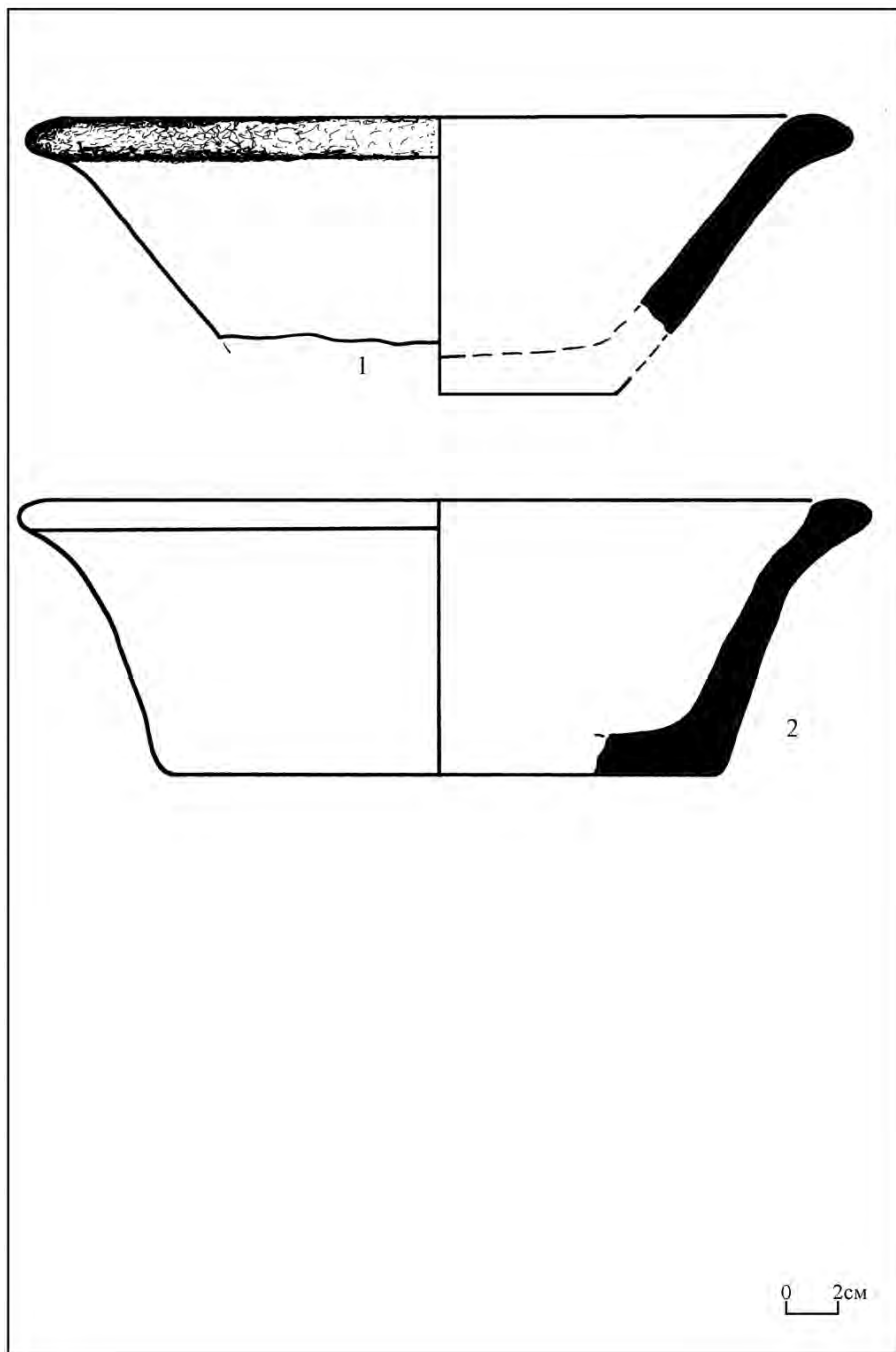

Рис. 11. Лепная керамика из хоз. ямы № 11 городища Тиритака.